

ДАРЬЯ ПРО ВАС

Член Лаборатории преподавателей этикета и Национальной ассоциации специалистов по протоколу пишет диссертацию на тему «Эволюция в дворянской сословной само-идентификации в контексте социального этикета в 50-е гг. XIX в. - нач. XX в.»

Что помогло вам определиться с выбором карьеры?

Интересная предшествующая деятельность и длительный поиск себя во главе с вопросом: «Как я могу принести пользу этому миру?». Я занималась дизайном интерьера, фотографией, декупажем, макияжем. (Улыбается). Пробовала много творческих начинаний, что привело к знакомству с Татьяной Грицевской. Татьяна организовывала девичьи завтраки в кафе «Винсент», и на одном из завтраков я познакомилась с интереснейшей Катей Лагодой, которая занималась конкурсом «Краса Белогорья». Мы нашли общий язык. Я рассказала о педагогическом образовании и предложила себя в качестве преподавателя этикета для участниц. Предложение заинтересовало Катю, и через несколько дней я уже веду первое занятие в «Комоде». Очень волновалась, но все легло на благодатную почву. Интерес к теме этикета развился стремительно, и я поехала на обучение в Москву. Приехала обратно, провела первый столовый этикет в «Винсенте» и получила отличный фидбэк. Так началась моя новая карьерная жизнь.

ВАЖНО

Дарья замужем и воспитывает двоих детей. Ее мужа зовут Павел, старшего сына Николай, а младшую дочь Мария. Николай был одним из первых учеников по этикету в детских группах Дарьи, а сейчас там чаще можно встретить Марию. Павел — археолог. Дарья познакомилась с ним во время совместной учебы на историческом факультете НИУ «БелГУ». Иногда они ездят на археологические раскопки всей семьей. В свободное время Дарья ходит на пилатес и занимается вокалом.

Текст: **ИЛЬЯ ГОРГИЛАДЗЕ**
Фото: **ВАСИЛИЙ КУЧМА**

или отсутствие дресс-кода, стиль сервировки и прочие атрибуты. От сотрудника банка ожидаешь классического гардероба и общения на более официальном уровне, в IT-компаниях зачастую свободный стиль с джинсами и сленговой речью.

Современный мир действительно «встречает по одежке»?

Да. Еще какое-то время будет именно так. Но я замечаю у своих учеников от восьми лет и меньше иной подход. У них другая насмотренность и им не так важна внешность другого человека. В подрастающих поколениях чувствуются перемены и постепенно внешность и ранговость, скорее всего, уйдут на второй план. Сейчас много сфер, куда без проблем нанимают людей с татуировками, пирсингом, дредами. Лет десять-пятнадцать — и встречать исключительно по одежке будет не комильфо.

О чем не стоит говорить с малознакомыми людьми?

О здоровье! Даже несмотря на пандемию, захлестнувшую мир. Взять хотя бы прививки — никогда не знаешь наперед, как малознакомый или вовсе незнакомый человек относится к таким вещам. Может произойти конфликт на ровной почве. Финансы и секс сейчас не такие табуированные темы, как раньше, но важно понимать, в каком контексте они звучат. Если это в рамках искусства, то почему бы и нет, но на личности переходить точно не стоит. Важно соблюдать границы и вовремя перевести тему, если разговор вошел не в то русло. В этом и есть смысл этикета.

Вы состоите в «Национальной ассоциации специалистов по протоколу и этикету». Какие цели у этой организации?

Объединение протоколистов и создание поля единой информации. В мире этикета и важных мировых или локальных взаимодействий существует множество протоколов, которые нужно соблюдать. Ассоциация формирует обширную международную базу для новых специалистов.

В аспирантуре НИУ «БелГУ» вы получаете смежные с профессией знания или изучаете что-то другое?

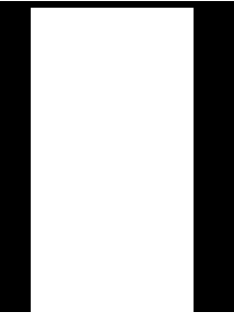
Я изучаю социальный этикет в дворянской среде с середины девятнадцатого века и в начале двадцатого. До конца периода истории Российской империи. Мне всегда было интересно, где берут начало традиции этикета. Сейчас исследую уклад дворян, выясняю, откуда взялись правила сервировки, трапезы и взаимодействия между людьми. Как наносили визиты, почему количество визитов к концу девятнадцатого века резко уменьшилось.

портреты

ДМИТРИЙ КРЕСТЬЯНИН

Амбассадор инклюзивных проектов и документального театра, режиссер-программист номинирован на премию для молодых «Прорыв» за хороший менеджмент в «Плохом театре». Его спектакли идут по всей России.

ВАЖНО

Социальный проект «Деревня и я» — вербатим о жизни подростка на селе, который Крестьянкин создал для московского театра РАМТ, в 2021 году вошел в Off-программу «Детского Weekend’a» главной театральной премии России «Золотая маска».

Крестьянкин много работает в тандеме с Борисом Павловичем — пионером инклюзивного театра в России, идеологом проекта «Квартира» и «Разговоры». Вместе с Павловичем Крестьянкин создал проект «Не зря» и недавно, на Новой сцене Александринского, в роли композитора, музыканта и актера создал инклюзивный мюзикл «Жаль, что тебя здесь нет».

Текст: АЛИНА ИСМАИЛОВА
Фото: ВАЛЕНТИН БЛОХ

Пару лет назад в Петербурге случился бум новых театров: открылись Социально-художественный театр, Городской, Новый императорский театр, «Плохой театр». Чем твой проект отличается от других?

«Плохой» — театр, у которого ничего нет. У любого маленького независимого коллектива есть хотя бы амбиции: своя площадка лет через пять или «Золотая маска». В «Плохом» даже сезонов нет. Нам пофиг. Мы не продаем билеты, а следовательно, не получаем денег — только донаты со спектакля. Мы играем, когда хочется. А когда не хочется — не играем. Поэтому играем редко! *(Смеется.)*

Как устроен проект?

У нас идет то, что нигде не идет, — «Магда/Медея Третьего Рейха» Майкла Ардитти, например. Ольга Варшавер, переводчик, рассылала эту пьесу во все театры России, и ей приходил ответ в духе: «Вы что, обалдели? Пьесу про Йозефа Геббельса и его семью ставить?» В «Плохом театре» такое может быть, поэтому приходят режиссеры, которые говорят: «Хочу у вас сделать». Они понимают: мы не оплатим работу и декорации, но другие театры не рискнут выпускать все это под своим «брендом». А мы рискуем.

Почему «Плохой»?

Потому что ничего хорошего. Нет стабильности, бюджетов, звезд. Всего, что есть в МДТ, короче говоря.

Читала в одном твоём интервью, что до переезда в Петербург ты очень хотел попасть в МДТ. Попал?

Сходил пару раз. Слишком серьезно для меня. Театр — это приколы, я здесь занимаюсь весельем. И повторяю про себя постоянно: «Это всего лишь театр». Меня в РГИСИ учили, что театр — это серьезно. Когда заикливаешься на этом, наступает смерть, а театру нужна жизнь и диалог. Театр — извращенный способ поболтать.

Если из твоей жизни изъять театр, что останется?

Социальные и инклюзивные проекты. У меня всегда был к ним интерес, но серьезно я увлекся после знакомства с режиссером Борей Павловичем. Я попал на его открытый урок, мы быстро друг друга почувствовали и начали работать вместе. Сейчас я преподаю в «Театральном доме» — это социальный проект фонда, который помогает ребятам из детских домов, и СХТ. Театр в этом случае — важное дело, но все равно приколы. Тусовка. Мы собираемся, пьем чай, танцуем и делаем спектакли в атмосфере безопасности и доверия. Мы поставили вместе «Одиссею» и «Илиаду» по Гомеру — сложные для постановки материалы. С «Одиссеей 2К19» поехали в Москву, на гастроли, и сыграли приз фестиваля «Особый взгляд».

Ты недавно стал отцом, как ощущения?

Кстати, если отнять театр, то останется моя семья. С ней все супер. У меня есть жена Настя и дочь Ия, ей 3 месяца. Она классная и смотрит на всех сурово. Это счастье, слезы и состояние, сравнимое с тем, когда мама в детстве уходит на работу, а ты дома, но между вами ниточка натянута и вы друг друга чувствуете. Так и я с Ией.

Работа в театре с подростками влияет на тебя?

Дети позволяют мне не стать мэтром — у них нет авторитетов. Ты можешь ребенку 100 лет рассказывать, что ты педагог в РГИСИ и у тебя за спектакли есть крутые премии. Если ты скучный — ты идешь нахрен. Именно так, ведь

ребята из приюта за словом в карман не полезут. Если будет уныло, встанут и уйдут. И это серьезный вызов — сделать так, чтобы остались.

Что такое успех?

«Золотая маска» — успех. Или нет? Для меня успех, когда мы с моими подростками выиграли гастроли по всей стране. И вот это была пушка. Это не про театр, а про мир, про жизнь. Про крики в самолете, про удивление жидкому мылу в отеле, про ночные приключения. Может, у меня травма и я хочу остаться подростком? Я одеваюсь, как они, слушаю то, что они. Попадая в круг высокоинтеллектуальных интеллигентных людей, я теряюсь. Не то чтобы я не понимаю, о чем они говорят, совсем нет. Мне просто это не надо.

Как у тебя проходило детство?

Про детство я сделал спектакль «Квадрат». Он автобиографичный, включает в себя события с 1996 по 2006 год — всю школу. Я жил в Туле и учился в лицее искусств, который находился в страшном районе. В школу я брал рюкзак и железную трубу через плечо. После попал в стройтехникум, учился на программиста. Представь: приходишь в место, где у соседа по парте на ноге набита свастика, а на задней парте курят дурь. Я быстро соскучился по театру. Напротив техникума стоял колледж культуры, и я поступил туда нелегально. Учился одновременно: ходил туда-сюда через дорогу. В первую смену — колледж, во вторую — техникум. Я поднимал руку, спрашивал «Можно выйти?» Выходил и шел сдавать зачет. В итоге в техническом у меня красный диплом, а в театральной колледже синий — стройкаками.

Что общего у программирования и театра?

Алгоритм. Если персонаж думает одно, то дальше он должен по логике сделать другое. Программирование — это творчество. Если бы у меня забрали театр, я бы делал игры. Когда мы с Борей Павловичем поставили «Не зря», я подумал, что хочу сделать игру без визуального интерфейса, которая управлялась бы голосом. «Подойди», «сделай», «открой дверь». Мне помог друг, мы сделали демку. Осталось озвучить, и она будет готова в сентябре.

Какой вопрос для интервью самый плохой?

Протворческие планы. Режиссер сразу несет чушь.

Какие у тебя творческие планы?

На Новой сцене вышел инклюзивный мюзикл «Жаль, что тебя здесь нет», где я — в роли композитора и музыканта. В сентябре в театре Малышицкого будет моя премьера — «Заводной апельсин». Еще меня пригласили стать магистральным режиссером в проекте «Маршрут “Старухи”». Это спектакль-променады по рассказу Хармса, который показывают раз в год на улицах Петербурга. Сыграем его 12 сентября. Я в нем участвую уже несколько лет подряд, потому что для меня это идеальный пример, как театр и жизнь встречаются, рождая что-то странное и крутое.

Что значит «магистральный режиссер»?

Тот, кто помогает другим режиссерам с исполнением идей. Для проекта каждый год подбирается новая команда — в этом году спектакль ставят сразу 16 человек. Маршрут идет весь день, с 12 утра до позднего вечера, но мы не будем ходить по городу, а останемся в Таврическом саду и превратим его в Центральный парк — это идея куратора, Юлии Клейман. Я сделаю начало на Фурштатской улице и конец на берегу Финского залива. 🇷🇺

